

- Шесть бледных пальцев вокруг ее лодыжки, / / скрученные белые пряди на каждом пальце.

Они шептались, наблюдая. // Единственный глаз, скрытый внутри, видящий все.

Они жаждали плоти. // Они жаждали невинности.

Ах, пить ее кровь. С любовью. Так сладко.

Посмотри, как она извивается. // Посмотрите, как она отвергает.

- Кричи, дитя неба. Ни один ангел не услышит тебя в этом месте.

Пейл не обращал внимания на звук собственного голоса, шепча слова, которые не хотел слышать.

- Пейл... Пожалуйста, скажи мне, что происходит. Ты пугаешь меня, - голос Тари дрожал, когда она говорила. Она смотрела вперед, в темноту, окаменев от страха.

- Просто не двигайся. Все будет хорошо. Я сниму его с тебя.

- П-пойми что... х-хорошо? - Тари притихла, странно послушная. - Пожалуйста, поторопись.

Пейл опустился на колени и сунул в рот камень из слоновой кости. Гуманоидная рука, сделанная из дюжины скрученных беловатых усиков, опутала лодыжку Тари так сильно, что она начала покрываться синяками. Щупальца росли прямо из расплющенного камня - казалось, это невозможно. Он попытался разжать холодные пальцы, но они были неподвижны, как корни деревьев.

Громкий треск потряс их пещерный туннель, словно молот, упавший на тяжелый камень. Паутина трещин, кровоточащих резким белым светом, распространялась из-под ноги девушки. Действуя быстро, Пейл вонзил свое копьё в чужую руку, и из нее потек теплый, прозрачно-золотой сок.

- Пейл! Сделай что-нибудь! Больно! - Тари заскулила от боли.

Пейл заколебался... если он ударит еще раз, хватательные щупальца ужесточат хватку.

Прежде чем он успел принять решение, почва под ногами провалилась. Не удовлетворившись погружением пары в землю, земля вместо этого разбилась, как стекло, отправляя их кувырком через бесконечную белизну.

Ощущение невесомости одолело Пейла. Шесть белых, гладких каменных стен окружали их, освещенные невидимым источником, когда они падали в пропасть. Красные трещины разрушали гладкие, жутко белые стены, вырезанные, как яростные удары молний, и пульсирующие черно-алым сиянием.

Падение прекратилось ценой того, что Пейл чуть не вывихнул себе все плечо. Он поднял глаза и увидел, что Тари ухватилась за один из выступающих красных корней, а также за его запястье.

- Тари? Тари! Ты в порядке?! - закричал Пейл, его голос эхом отдавался в туннеле.

Девушка уставилась в пустоту, ее зрачки расширились и расфокусировались, когда она начала что-то бормотать.

- Четыре сердца отчаянно бьются за тело! - закричала она. - Плоть осталась! С гниющей душой! Ребенок? Древние. Пропавшие без вести? Мертвые... Хвалят...

- Тари! Отпусти ветку! - закричал Пейл. Он в отчаянии стиснул зубы - девушка что-то бессвязно бормотала... совсем как тогда, когда он шептал себе под нос.

Он перекинул копьё через плечо и начал карабкаться вверх по Тари.

- Ой! Пейл!!! Пейл??? - прикосновение Пейла вывело ее из оцепенения: - Какого черта?! Это больно! Куда руки тянешь?

- Отпусти! - снова закричал Пейл.

- Подожди, что? Нет!

- Тари, ты должна доверять мне, - голос Пейла стал твердым, - Отпусти ветку!

Тари дико замотала головой, хватаясь обеими руками за багровый спасательный круг. - Мне нужно вернуться! Мой брат все еще у входа! Я должна убедиться, что с ним все в порядке!

Пейл взобрался на гибкую девушку, положив руку ей на плечо, чтобы не упасть. Протянув руку, он начал отрывать ее пальцы от ветки, один за другим.

- Почему ты такой бледный?! Пейл, стой! Нам нужно подниматься! Мы должны вернуться!

Пейл покачал головой, когда он оторвал ее правую руку, крепко держа ее в своей. Девушка смотрела на их переплетенные пальцы широко раскрытыми глазами и потеплевшими щеками.

- Мы должны двигаться, пока голоса не прекратятся, - настаивал Пейл.

- Пейл... Нет! Я не хочу падать! Мне нужно... - Тари закрыла глаза... - Мне нужно знать! Почему ребенок стареет?! Почему древний жаждет быть свободным? Почему же...

Пейл протянул руку, чтобы отцепить последние остатки хватки Тари, и с этими словами они упали.

Не прошло и секунды, как открылась противоположная белая стена, ослепительно белая, ослепляющая их глаза. Восковая, наполовину расплавленная плоть на костлявых пальцах - гигантская рука, больше их обоих вместе взятых, протянулась из отверстия. Когда они упали, бледная рука метнулась вперед, окровавив себя на красных корнях, от которых они едва спаслись.

...

Пейл так и не отпустил ее руку.

Тари была так напугана, что у нее кончились слезы. Когда они упали, она обняла Пейла, уткнувшись лицом в его теплую грудь. Она больше ничего не хотела видеть. Она больше ничего не хотела слышать. Она хотела услышать один удар сердца Пейла, а не четыре.

Голоса в ее голове смягчились до шепота. Ощущение падения стало отдаляться. Она свернулась калачиком в руках Пейла, пока он нес ее. Он бежал, раскачивая ее вверх и вниз, когда пересекал неровную местность - ей было так трудно спать. Ей просто хотелось лечь ему на грудь и спать, пока все не закончится. Ей хотелось бить его, пока он не остановится. Ему

нужно было отдохнуть. Но он не слушал ее мольбы. Она сердито извивалась в его объятиях, чтобы показать свое недовольство... но не настолько, чтобы нарушить его походку.

...

Пейл шел среди леса хрустальных деревьев, их ветви были чисты, как изысканное стекло, а стволы - древними, как толстый горный лед. Он шел везде, где не было воды, десять сотен деревьев и десять тысяч озер перед ним, его копье висело на спине, а спящее отродье держалось на руках.

Он не мог видеть сквозь отражающую воду, мягко плескавшуюся о грязь и песок. Каждый из них был идеальным зеркалом, в бассейнах отражалось зеленое и серо-розовое небо.

Время в этом месте расплывалось. Бесчисленные колокола проносились мимо, пока он шел, наблюдая, как вода поднимается и опускается. Двойные солнца рассекали странное небо, молча наблюдая за своим миром.

Он нашел место, чтобы положить спящую Тари, у основания с хрустальным деревом. Он провел рукой по его коре, гладкой и удобной, затем осторожно положил ее рядом.

- Выходи, - крикнул Пейл. Он снял с плеча копье и крутанул его с размаху.

На расстоянии двух копий с дерева упала темная тень, приземлившись мягко, как колокольный звон. Противник Пейла выхватил свой меч, его металлическое кольцо послало мягкую рябь по всем зеркалам в их маленьком мире.

<http://tl.rulate.ru/book/35652/1295410>